

Феномен аргументации

И. А. ГЕРАСИМОВА

Как культурный феномен аргументация зарождается уже в недрах архаического общества. Фундаментальная потребность в разумной организации совместной жизнедеятельности развивала умение мыслить и решать проблемы и самостоятельно, и коллективно, вместе с другими. Нужно было прояснить ситуацию для себя и пояснить это другому, убедить кого-то в чем-то, выработать мнение и принять решение, организовать совместные действия. Изначально человеческое сообщество не было однородным, получение знания и его передача носили сакральный характер, приемы аргументирования – беседы по уровню сознания ученика, пояснение неизвестного через известное – играли важную роль в сопряжении сознания учителя и ученика. Первые управленческие, судебные и образовательные институты востребовали искусность в убеждающей речи. Развитие систематического мышления в древних цивилизациях и на Западе, и на Востоке приводит к становлению институтов религиозных и философских диспутов.

Изучение аргументативных техник в античной, древнеиндийской, древнекитайской традициях позволило выявить

три ведущих теоретических модели аргументирования – логику, диалектику и риторику. Величайшим теоретиком античности Аристотелем логика мыслилась как инструмент получения достоверного знания, диалектика относилась к сфере правдоподобного мнения, а риторика – к сфере публичных коммуникаций. Соответственно, выделяют и три типа аргументов: доказывающие аргументы (логические) призваны обеспечить обретение истины, приемлемые аргументы (диалектические) предназначались для составления некоторого мнения и принятия решения, убеждающие аргументы (риторические) использовались для воздействия на определенную аудиторию. Уже в своих истоках искусство аргументации органически соединяло познавательный и коммуникативный аспекты. Многие исследователи отмечают гуманистический и демократический характер природы аргументации, связанные с ней возможности свободного интеллектуального и речевого самовыражения в коллективном взаимодействии. Именно эти особенности искусства аргументации остро востребованы сегодня в современном глобализующемся плюралистическом мире.

Совершенствование искусства аргументации и его теоретическое осмысление шло параллельно с развитием наук и рациональных практик. К концу XIX в. риторика становится разделом гуманитарного знания в области языка, литературы и коммуникаций, а диалектика сходит на нет по причине нарастающей формализации логики, в которую когда-то была включена тематика диалектики. В первой половине XX в. феномен аргументирования и доказательности оказывается в центре внимания во многом благодаря резкой критике неопозитивистами состояния философских исследований и текстов, однако к середине XX в. набирает вес тенденция математизации логики, падает вес традиционной логики с ее тематикой доказательств в широком смысле слова. В качестве ответной реакции появляются две фундаментальные работы, которые и определили возрождение идей античной диалектики и возникновение новых исследовательских дисциплин, в том числе неформальной (informal) логики, теории критического мышления, теории и практики аргументации¹. С. Тулмин в монографии «Использование аргументов»² представил концепцию «работающей логики», а Х. Перельман встряхнул научное сообщество концепцией «новой риторики», которую он изложил в книге, написанной совместно с Л. Ольбрехтс-Тытекой «Новая риторика: трактат

¹ О неформальной логике см: И.Н. Грифцова. Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. М., 1998.

² S.E. Toulmin. The Uses of Argument. Cambridge, 1958.

по аргументации»³. Пафос авторов состоял в необходимости переключения внимания исследователей с идеальных логических конструкций на реальные процессы доказывающего мышления, обнаруживаемые в различных областях гуманитарного знания и практик.

Понятие «аргументации» в современном дискурсе многозначно. Латинское слово «argumentation» употребляется в пяти различных значениях: 1) довод или аргумент; 2) дискуссия или обмен мнениями; 3) спор; 4) способ обоснования в логическом смысле 5) особый вид деятельности. Обобщая, можно предложить различать *аргументативную деятельность*, понимаемую как интеллектуально-речевую деятельность субъекта, которая направлена на другого человека с аргументативной целью (рассмотреть и, может быть, принять новое утверждение, убедить или переубедить оппонента); *обоснование* как особую деятельность по подведению оснований, защите тезиса с помощью других утверждений (аргументов); *способ обоснования тезиса* (или *способ убеждения* путем значимых аргументов)⁴. Среди выделенных значений понятие «аргументативной деятельности» имеет самый широкий охват, поскольку предполагает включение в анализ рассуждений многочисленных аспектов: адресованности, убедительности, целесообразности, успешности, понимания, принятия/непринятия, особенностей дискурса, условий пространственно-временной локализации, особенностей культурной среды или традиции и пр.

Исследования аргументативной деятельности и процедур обоснования сегодня принципиально междисциплинары. Они задействуют множество специальных отраслей знания, помимо современной логики, включая теорию коммуникации, семиотику, искусственный интеллект, когнитивные дисциплины, методологический инструментарий герменевтики, феноменологии, философии языка, когнитивный и эволюционный подходы в эпистемологии.

В настоящее время активно работают научные сообщества по изучению аргументации⁵. Концепция неформальной логики разрабатывается канадской школой, среди таких исследователей, как Энтони Блейер (J. Anthony Blair), Ральф Джонсон (Ralph H. Johnson), Джон Вудс (John Woods) и др. В компетенцию неформальной логики входит

³ Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. La Nouvelle Rhétorique: Traité de l'argumentation. Paris, 1958.

⁴ Различие предложено Г.В. Гриненко. См.: Г.В. Гриненко. Аргументация: опыт герменевтического анализа // Мысль. Ежегодник С.-Петербургского философского общества. Аргументация. №6. Спб., 2006.

⁵ Обзор и классификацию исследований аргументации можно найти в работе: И.В. Хоменко. Неформальные исследования в теории аргументации: проблема классификации // Модели рассуждений_2: аргументация и рациональность. Калининград, 2008.

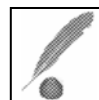
изучение реальных рассуждений, используемых в публичном дискурсе с присущими ему многозначностью, неопределенностью, незавершенностью; аргументация понимается как постоянно изменяющийся процесс. Среди последователей неформальной логики существует убеждение, что можно выделить нормы и стандарты аргументативной оценки, методы анализа, интерпретации и конструирования аргументации в реальных коммуникативных процессах.

Методологические наработки в области неформальной логики вызвали интерес и среди логиков, ведутся формально-логические исследования аргументации, в том числе связанные с логическим программированием и искусственным интеллектом. Исследователи широко используют методы логического моделирования в формализации процедур ведения споров, дебатов в суде для уточнения структуры и динамики аргументативных оценок. Модели *формальной диалектики* (formal dialectics) разрабатывают Николас Решер (Nicholas Rescher), Э.М. Барт (E.M. Barth), Эрик С.В. Краббе (E.C.W. Krabbe). Среди проектов, ориентированных на искусственный интеллект, можно назвать ASPIC (Argument Service Platform With Integrated Components), участники которого разрабатывают достаточно богатые семантические модели аргументативных систем (Argumentation Systems).

Широкую известность приобрели идеи и труды нидерландской школы по аргументации (Франс Х. ван Еемеерен (Frans H. van Eemeren), Роберт Гроотендорст (Robert Grootendorst и др.), в рамках которой развивается *прагматическая* концепция аргументации. В центре внимания представителей этой школы – модели критической дискуссии, которая предполагает рациональный обмен мнениями и рациональное убеждение оппонента, в соответствии с определенными целями пропонента. Дискуссия рассматривается как цепь речевых актов собеседников (прагматический компонент). Важным моментом в прагматической дискуссии является формулировка совокупности правил, которые призваны рационализировать поведение участников дискуссии. Прагматические модели дискуссии наиболее применимы там, где особенно востребована регламентация, например, в судебно-правовых ситуациях.

В филологии традиционно аргументация составляет часть риторики, риторическое направление в аргументации остается влиятельным. Наиболее известны *риторические* концепции аргументации Дж. Венцеля (J.W. Wenzel), О. Ребуля (O. Reboul), концепция *радикального аргументативизма* О. Дюкро (O. Ducrot), созданная на базе лингвистики.

В последнее десятилетие набирают вес отечественные исследования по аргументации. Можно говорить о сложившейся школе по аргументации в Калининграде под руководством В.Н. Брюшинкина. Ее участники развивают *системный подход* к аргументации, состоящий в изучении комплексного воздействия логических, когнитивных и рито-

рических аспектов аргументативного процесса. Задачей логического моделирования является построение формально правильной системы зависимостей между аргументами и тезисом, когнитивное моделирование отвечает за отображение содержательных компонентов аргументации, а риторическое – за выявление средств языковой выразительности. Активно используются когнитивные методы – когнитивные карты, семантические сети, модель Тулмина и пр. Системный подход в анализе реальных процессов аргументации предполагает гибкое варьирование указанных методов⁶. В рамках математического направления в логике сформировалась школа *многозначной логики аргументации* под руководством В.К. Финна (Москва). Ее представители решают задачи разработки многозначных моделей аргументации, ориентируясь на проблемы искусственного интеллекта.

Ряд международных конференций привел к формированию российско-белорусско-украинского научного сообщества по изучению аргументации с центрами в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Киеве, Минске. Тематика исследований разнообразна. Отчасти ее можно классифицировать по сферам использования аргументации: концепции научной аргументации и научной дискуссии (В.Ф. Берков, А.А. Ивин, Е.Е. Ледников, Е.Н. Лисанюк, Г.И. Малыхина, В.С. Меськов, М.М. Новосёлов, Г.И. Рузавин), концепции философской аргументации (А.П. Алексеев, И.Н. Грифцова, Н.В. Зайцева, С.Л. Катречко, Е.А. Кротков, Т.В. Носова, Я.А. Слинин, Е.Н. Шульга), концепции историко-культурной аргументации (А.А. Базаров, И.А. Герасимова, Г.В. Грищенко), модели общественно-политической аргументации и эристики (Е.Б. Кузина, И.Б. Микиртумов, И.В. Хоменко, В.И. Чуешов), управленческие и юридические модели аргументации (А.П. Бойко, Ю.В. Ивлев, О.В. Ляшенко, А.К. Сковиков, Г.В. Сорина, С.Ю. Уколов), концепции риторической аргументации (Н.Л. Абрамян [Ереван], Н.А. Колотилова, В.В. Петров). Разрабатываются логические модели аргументативных процедур (Д.В. Зайцев, В.В. Навроцкий, Б.И. Федоров). Ведутся исследования феномена аргументации с позиций когнитивного подхода в эпистемологии и культурологии, в числе рассматриваемых проблем такие, как зарождение искусства аргументации в когнитивной эволюции (И.П. Меркулов), роль потенциала софистики в активизации бессознательных компонентов в спорах (А.П. Краснопольская), особенности религиозной и мистической аргументации (И.А. Бескова, Б.В. Марков).

⁶ В.Н. Брюшинкин. Обобщенная системная модель аргументации. // Аргументация и интерпретации. Исследования по логике, истории философии и социальной философии. Калининград, 2006. См., также: Модели рассуждений_2. Аргументация и рациональность. Калининград, 2008.

Привлечение идей и методов семиотики характерно для коммуникативных концепций аргументации (С.С. Гусев). Теорию аргументативных речевых актов развивает А.И. Мигунов⁷.

Среди философских проблем аргументации особое место занимает вопрос об эпистемологическом статусе аргументации. Он раскрывается в активном обсуждении ряда проблем, связанных с понятиями истины, рациональности, смысла, коммуникации, интерсубъективности, бессознательного, неявного знания, когнитивного стиля.

В традиционной риторике сложился образ идеального ратора и аргументатора, который раскрывают понятия логоса (характеристик содержания речи) и этоса (характеристик морального поведения). Стержневой характеристикой логоса является ориентация на поиск истины. Образцовый аргументатор мыслится как приверженец истины, чести, справедливости. Однако уже с древнейших времен люди знали возможности искусства речи оказывать благоприятное впечатление на людей, магическую силу слова завораживать слушателя. В политических и судебных дебатах успех не в последнюю очередь определяется личностью оратора, в переговорах важно придти к консенсусу – приемлемому решению. Необходима ли в таком случае истина? «Оппозиция “истина-ложь” и “добро-зло” не являются центральными ни в аргументации, ни, соответственно, в ее теории, – считает А.А.Ивин. – Аргументы могут приводиться не только в поддержку тезисов, представляющихся истинными, но и в поддержку заведомо ложных или неопределенных тезисов. Аргументировано могут отстаиваться не только добро и справедливость, но и то, что кажется или впоследствии окажется злом. Теория аргументации, исходящая не из отвлеченных философских идей, а из реальной практики аргументации, должна, не отбрасывая понятий истины и добра, ставить в центр своего внимания понятия “убеждение” и “принятие”»⁸. Данная точка зрения достаточно широко распространена, но все же большинство исследователей придерживается традиционного взгляда, который сохраняет классический идеал истины как ценности. В начале XIX в. А.С. Лубкин определял идеал аргументации как «способ сообщать познание истины другим»⁹. Стоит различать уровни диалектических игр – от интеллек-

⁷ С результатами комплексных исследований феномена аргументации можно ознакомиться по монографиям: Мысль и искусство аргументации. М., 2003; Мысль. Аргументация. Ежегодник С.-Петербургского философского общества. №6. СПб., 2006; Противоположности и парадоксы. М., 2008; А.П. Алексеев. Философский текст. Идеи, аргументация, образы. М., 2006.

⁸ А.А. Ивин. Основы теории аргументации. М., 1997.

⁹ А.С. Лубкин. Начертание логики // Русские просветители (от Радищева до декабристов). Собр. соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1966.

туальных игр, развивающих человека и его способности, в чем преуспела софистическая традиция в педагогике, до высшей свободной ментальной игры – спонтанных прозрений и переживаний истины. С когнитивной точки зрения на взаимодействии критического мышления и интуиции основано конструктивное творчество: дары интуиции открывают путь изобретению новых методологий интеллекта. Интеллект доводит до осознанной ясности замыслы интуиции, а практика помогает отфильтровать истинное и ложное.

Сравнение с классическими образцами позволяет оценивать приемы реальной аргументации и заявлять об имитациях аргументации, рекламоподобной аргументации (Л.А. Боброва), другими словами, использованию рациональных приемов в своекорыстных целях убеждения как вида «критического внушения»¹⁰. С когнитивной точки зрения, под «критическим внушением» можно понимать рефлекторную деятельность мышления, направляемую по продуманным и спровоцированным стратегиям, которые создают лишь видимость критики.

Вопрос о правильности демонстрации как связи аргументов с тезисом, о корректности посылок и формулировки тезиса вызывает проблему когнитивного статуса дефектной аргументации. В исследованиях по неформальной логике и теории аргументации анализ ошибок демонстрации – логических, концептуальных, психологических, языковых – занимает значительное место. При всем разнообразии дефектов демонстрации с концептуально-логической точки зрения можно выделить два основных типа: преувеличение степени правдоподобности рассуждений и приведение иррелевантных, не относящихся к делу доводов (А.П. Алексеев). Непредумышленные интеллектуальные просчеты связываются с «неумением действовать в условиях когнитивной ограниченности» (Дж. Вудс). Интеллектуальный риск коренится в природных несовершенствах психики, например, в неумении управлять эмоциональными и интеллектуальными состояниями, в неумении распознавать объективные ритмы спадов и подъемов работы сознания и пр.

Одна из интенсивно обсуждаемых проблем, представляющих интерес для эпистемологии, – это вопрос о личностном знании в аргументации, аспектами которого являются проблема неявных, невыраженных предпосылок и проблема визуальной аргументации. Традиционно с аргументацией ассоциируется деятельность, связанная с рассуждениями, однако новейшие технологии в рекламе широко используют «невербальную аргументацию». Стоит ли квалифицировать невербальные приемы как аргументативные? Является ли ви-

¹⁰ Конкретные примеры аргументативного анализа общественно-политического дискурса можно найти в: Мысль. № 6. СПб., 2006.

зуализация (наглядная агитация на языке пропаганды) лишь прояснением вербально-понимаемых смыслов или чем-то большим? Эти вопросы дискуссионны. В прагматической и неформальной логике делаются попытки анализировать визуальные аргументы по аналогии с вербальными аргументами. Д. Бердселл (David Birdsell) и Л. Гроарке (Leo Groarke) развивают теорию визуальной аргументации. За этой проблематикой усматривается старый вопрос о статусе наглядных и аналитических доказательств как в когнитивном, так и в историко-культурном аспектах. Очевидно, что проблема требует многоаспектного анализа. Так, изучение истории логических квадратов позволяет выдвинуть гипотезу: «С когнитивной точки зрения геометрические визуализации вообще и визуализации четверицы, в частности, выполняли различные функции, в том числе: (1) когнитивно-информационные – представление структурной информации и задание алгоритмов ее преобразования; (2) мнемонические – организация запоминания и воспроизведения; (3) логические – построение выводов визуальным способом; (4) медитативные – организация психоэмоциональных и ментальных энергий для концентрации в определенных целях»¹¹.

Теоретические исследования аргументации в значительной степени используют когнитивные, герменевтические и феноменологические методы анализа. Неоднозначность интерпретаций участников коммуникаций – печально известный факт, который указывает на проблему интерсубъективности как условие эффективной аргументации. Представляет интерес гипотеза «анонимности», которая состоит в «требовании обеспечения той степени интерсубъективности (стереотипичности) аргументации, которая не препятствует механизму встраивания информации в концептуальную схему субъекта – участника аргументативного процесса»¹² (Д.В. Зайцев, Н.В. Зайцева). Авторы развивают феноменологическую интерпретацию эффекта анонимности аргументации (Э. Гуссерль, А. Шюц).

Одним из значимых практических приложений теории аргументации является составление аргументационных карт философских, общественно-политических и научных текстов¹³. Под аргументационным текстом понимают любой текст, содержащий обоснование, доказательство или аргументацию. При таком широком понимании аргументационными текстами будут и естественно-научные, и гуманитарные

¹¹ И.А. Герасимова. Логические квадраты // Полигнозис. № 3. 2008.

¹² Д.В. Зайцев, Н.В. Зайцева. MOROZ и солнце: интерсубъективность в аргументации // Мысль. №6. СПб., 2006. С. 110.

¹³ См. примеры в указанной монографии А.П. Алексеева и в изданиях калининградской школы.

тексты, представляющие и передающие знание. Предполагается, что знание невозможно без процедуры обоснования. Если для специали-

ста по теории аргументации вопрос о такой характеристике знания, как обоснованность, не вызывает сомнений, то в среде эпистемологов вопрос об истинности и обоснованности знаний стал предметом дискуссии, материалы которой публикуются в настоящем выпуске журнала «Эпистемология и философия науки» в рубрике «Панельная дискуссия». Вопрос об аргументационном различии естественно-научных и гуманитарных текстов открыт и требует серьезного исследования. В настоящем выпуске журнала Е.А. Кротков и Т.В. Носова в статье «О природе философского дискурса» предлагают рассматривать философские тексты и споры сквозь призму двуединства когнитивного и коммуникативного аспектов дискурса.

Сфера образования, возможно, наиболее важная из практических приложений неформальной логики, критического мышления и теории аргументации. В журнале «Эпистемология и философия науки» имеется специальная рубрика «Мастер-класс преподавателя», в которой публикуются материалы по практическим методикам, формирующим навыки критического и творческого мышления. В настоящий выпуск вошла работа Н.Г. Баранец, автор в качестве названия избрала кантовский афоризм «Не мыслям надобно учить, а мыслить». Наряду с конкретными методиками, автор предлагает типологизацию философских дискурсов и жанровых групп в сопоставлении с аргументационными структурами.

Феномен аргументации составляет предмет многих специальных дисциплин, о которых шла речь, но в широком смысле изучение любой философской системы или позиции предполагает выявление ее предпосылок и совокупности аргументов как системы обоснования. Системы аргументационного обоснования можно рассматривать как неотъемлемые характеристики, задающие специфику философского подхода. Именно в этом видится одно из основных значений аргументации для философского исследования.